

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ ГАРРИ ГАРРИСОНА
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АЗБУКА»:**

Мир смерти

Пришельцы, дары приносящие

Планета райского блаженства

Планета проклятых

К западу от Эдема

Зима в Эдеме

Возвращение в Эдем

Фантастическая сага

Плененная вселенная

Молот и крест

Крест и король

Король и император

К звездам!

Стальная Крыса идет в армию

Стальная Крыса

Стальная Крыса отправляется в ад

Стальная Крыса. Золотые годы

Подвиньтесь! Подвиньтесь!

50x50

Гаррисон! Гаррисон!

Билл — герой Галактики. Книга 1

Билл — герой Галактики. Книга 2

Чума из космоса

ГАРРИ ГАРРИСОН

Чума из космоса

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
Г 21

Harry Harrison
PLANET STORY
Copyright © Harry Harrison, 1979
PLAGUE FROM SPACE
Copyright © Harry Harrison, 1965
SHORT STORIES
Copyright © Harry Harrison
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора при содействии Агентства
Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского
А. Гришина, И. Зивьевой, С. Ильина, П. Киракозова,
К. Королева, Г. Корчагина, М. Левина, А. Новикова,
Е. Петровой, И. Почиталина, К. Слепяна

Серийное оформление и оформление обложки
С. Шикина

Иллюстрация на обложке В. Еклериса

- © А. Гришин, перевод, 2017
- © И. Зивьева, перевод, 2017
- © С. Ильин, перевод, 2017
- © П. Киракозов (наследники), перевод, 2017
- © К. Королев, перевод, 2017
- © Г. Корчагин, перевод, 2017
- © М. Левин, перевод, 2017
- © А. Новиков, перевод, 2017
- © Е. Петрова, перевод, 2017
- © И. Почиталин (наследник), перевод, 2017
- © К. Слепян, перевод, 2017
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-12581-0

Обычная история

Глава 1

ССЫЛКА НА ОКОЛЕСИЦУ

Быстрее летящей пули, быстрее луча света, быстрее чего бы то ни было в Галактике — именно с такой скоростью космический дредноут «Мерзавец» рассекал вечную ночь межзвездного пространства. Черный, зловещий, размерами с приличный астероид, ошетилившийся ракетными установками и лазерными орудиями, корабль мчался сквозь мрак; позади осталась добрая тысяча планет, о чем напоминал изрядно загаженный птицами корпус звездолета. «Мерзавец» служил домом двенадцати тысячам двумстам сорока трем военнослужащим. Впрочем, какой там дом, — это была самая настоящая космическая тюрьма. Если не считать офицеров и сержантов, все военнослужащие на борту корабля были набраны по призыву и все до единого горько страдали. Хуже других приходилось рядовому по фамилии Парртс. Он был нижней, разломившейся пополам ступенькой высочайшей в мире лесенки, заусенцем на ноге прокаженного, последним по порядку репьем на хвосте самой дряхлой коровы с самой отсталой планеты. Словом, у него были неприятности.

— Рядовой Парртс, у тебя неприятности, — сочувственно сообщил ему старший сержант — низкорослый, с отвислым брюхом, морщинистый, как жаба, с цветом кожи будто у мумифицированного крокодила и бородой, что смахивала на сапожную щетку. — Я тебе нравлюсь, Парртс? Хотя бы вот настолечко? — Он схватил Парртса за левую ягодицу, оставив на той кровоточащие царапины.

— Наоборот, сержант, вы мне где-то даже омерзительны.

— То же самое ты ответил доктору Блатни, нашему психиатру, — прорычал сержант. — Ну и что, что груди у нее

свисают до пола, а физиономия похожа на лошадиный круп? Ты не имел права так разговаривать с офицером!

— А она имела право сманивать меня с поста? Да еще в фиолетовой ночнушке?! Она...

— Что ты делал на посту в фиолетовой ночнушке?..

— Не надо морочить мне голову, сержант. Я находился при исполнении, а она не имела права...

— Заткнись, рядовой, и слушай сюда. Прав у тебя нет. Ты солдат. Если офицер прикажет, ты должен встать на четвереньки и залаять. Ты сел в большую лужу и не вылезешь из нее, если не поцелуешь меня и не ляжешь ко мне под бочок. Усвоил?

— Нет.

— Тогда так тому и быть. — Сержант тяжело вздохнул; его вздох напоминал порыв ветра, дувшего с мусорной свалки. В уголке сержантского глаза заблестела слеза, подозрительно похожая на каплю нитроглицерина. — Ты подрывал моральный дух экипажа, разлагал товарищей...

— Они пытались меня соблазнить! Как вы сейчас.

— Заткнись, — мягко повторил сержант. — Если бы мы вели войну, тебя бы придушили или расстреляли, но до начала следующей войны никак не меньше недели. Капитан решил не дожидаться. Приготовься к высадке на планету Околесица. Отныне ты приписан к тамошней базе снабжения.

— А чем она знаменита?

— Я рад, что ты спросил. Околесица — холодная, безжизненная планета на полпути из ниоткуда в никуда. Хотя, с другой стороны, можно сказать, что она — на полпути откуда-то кое-куда, то бишь расположена между матерью-Землей, которая да правит нами до скончания времен, и гнусными планетками дальнего космоса — теми, где мы учим инопланетян благам цивилизации. База снабжения на Околесице должна обслуживать утомленных битвами воинов, кормить голодных, поить истомившихся от жажды, заменять поврежденные части тела, если, конечно, есть чем заменять. База полностью автоматизирована, а потому способна принять и самый большой линкор, и крохотный корабль-разведчик; достаточно лишь нажать нужную кноп-

ку. За ней совершенно нет смысла присматривать. Вот почему тебя назначили именно туда.

— Выходит, я буду совсем один! — радостно воскликнул Парртс.

— И не надейся, рядовой. Знаешь, какой в нашей армии закон: солдату не положено быть счастливым. Базой командует офицер, которому мало роботов. Он требует живых солдат. Так что готовься, рядовой.

— Мне что-то невдомек...

— Сейчас поймешь. Этого офицера зовут полковник Зуботык!

Парртс завопил дурным голосом. Должно быть, так кричат в аду грешники.

— Я знал, что ты будешь в восторге. — Сержант злорадно усмехнулся и посмотрел на циферблат вделанных в пупок часов. — Тебе как раз хватит времени, чтобы написать завещание, сходить на исповедь или покончить жизнь самоубийством.

— Да чтоб вас затрахали, сержант!

— С удовольствием!

Сержант прыгнул вперед, но дверь в соседнее помещение захлопнулась прямо у него перед носом. Он испустил обреченный вздох, смахнул слезу... Та взорвалась, ударившись о палубу.

«Где справедливость? — спрашивал себя Парртс, шагая по коридору. — Где справедливость?»

Не то чтобы он на деле ожидал справедливости, вовсе нет, однако малая ее толика явно не помешала бы. Ведь воинская служба зиждется на несправедливости; Парртс неожиданно осознал, что сжился с этим, приучился воспринимать как нечто само собой разумеющееся — как этакое развлечение, которое худо-бедно скрашивает неприглядную действительность, намекает, что не стоит отчаиваться: мол, пускай дела идут плохо, они наверняка станут еще хуже. Что ж, может быть, он однажды вернется домой, разыщет тогда членов призывной комиссии и прикончит их, всех до единого.

Как ни крути, все его беды начались с призыва. Он с детства хотел стать историком, а в юности, пойдя наперекор

советам доброжелателей, избрал профессию экзобиолога. Уже в пору занятий историей он столкнулся с альтернативой, которая формулировалась следующим образом: либо заниматься тем, к чему испытываешь склонность, либо идти в армию и заслужить посмертную славу. Впрочем, чтобы понять суть Соединенных Штатов Земли — псевдофеодальную, милитаристскую, насквозь пропитанную имперской и фашистской идеологиями, — особых познаний в истории не требовалось; естественно, служба в армии такого государства не сулила ничего хорошего. Когда правительство ведет галактическую войну, тем более на постоянно увеличивающейся территории, нет никакой необходимости обращаться к математическому гению, чтобы установить, что число врагов, то есть инопланетян — а все инопланетяне, естественно, были врагами, — будет возрастать со скоростью куба в квадрате. В результате самые дерзновенные планы и самые высокие показатели призыва никак не согласовывались с запросами полевых командиров, которые наперебой, срывая голоса, настаивали на посылке все новых и новых подкреплений. Члены призывных комиссий, которые не справлялись с работой, незамедлительно оказывались в учебных лагерях, восполняя собой недостаток призывников.

В то время когда Парртс пришел к выводу, что профессия историка не для него, минимальный призывной возраст равнялся девяти годам. Тогда Парртсу как раз исполнилось восемь. Его отец был завербован в армию спустя семь секунд после зачатия сына: биоиндикатор матери замерцал красным, что означало «беременна», в то мгновение, когда отцовская сперма проникла в поджидавшую яйцеклетку. Несмотря на то что отец Парртса облагодетельствовал старые добрые СШЗ двенадцатью детьми, имел двойную грыжу и стеклянный протез вместо правого глаза, а также скакал на одной ноге, он все равно считался годным к армейской службе, ибо с тех пор, как его отчислили из армии по состоянию здоровья, призывные стандарты претерпели некоторые изменения.

На то, чтобы родиться, у Парртса ушло семь месяцев, — программа ускоренного рождения на благо армии приме-

нялась повсеместно; за этот срок стандарты изменились вновь, набор теперь не предусматривал ни половых, ни возрастных — по старости — ограничений; и матушка рядового отправилась в итоге из родильной прямиком в учебный лагерь: миссис Парртс попала в подчинение к своей собственной бабушке.

Парртс вырос в приюте для будущих солдат, в силу чего получил кое-какое представление об истинном положении дел. Вопреки государственной пропаганде у воспитанников приюта сложилось особое мнение о характере войны, что объяснялось в значительной мере внешним обликом учителей, которые все были инвалидами. Так что Парртс решил для себя, что историей можно заниматься в качестве хобби, а профессию лучше избрать такую, которая позволит не попасть в разряд пушечного мяса. Он первым из класса вызвался стать экзобиологом, то есть изучать инопланетные формы жизни. Это было интересно само по себе, однако, что гораздо важнее, экзобиологи, согласно стандартам, признавались целиком и полностью негодными к воинской службе. Армии требовались специалисты по инопланетянам, чтобы выяснить, как сподручнее расправляться с последними, а потому, как полагал Парртс, он будет в безопасности, далеко от линии фронта.

Планы, планы... Несколько лет все шло просто замечательно. Но вот однажды Парртс явился на ежемесячную проверку документов, которую проводила призывная комиссия. Прежнего председателя комиссии, как оказалось, забрали в армию — чем ближе к огню, тем сильнее жар, а его место заняла сержант запаса Аннабелла О'Брайен. Едва Парртс вошел в помещение, где заседала комиссия, Аннабелла улыбнулась — растянула губы, которые, на первый взгляд, давно забыли, что значит улыбаться, — выгнала вон коллег и применила к Парртсу мальтийский захват. Выглядело это следующим образом: одной рукой она обняла юношу за шею и привлекла к себе, буквально вдавила в промежуток между своими увесистыми грудями, а другой принялась набирать код на магнитном замке его ширинки. Парртс трепыхался, тщетно стараясь вырваться, и вдруг коснулся пальцами стола, на котором обнаружилась черниль-

ница с ручкой. Находясь при последнем издыхании, он стиснул ручку в кулаке и вонзил перо в толстый зад Аннабеллы. Та всплеснула руками, и Парртс, очутившись на свободе, тут же забрался под стол и, слабо отбрыкиваясь от назойливой дамы, начал жадно глотать воздух, чтобы оживить изголодавшиеся клетки. Часа через два Аннабелла наконец сообразила, что к чему, и в отместку, теща уязвленное самолюбие, поставила в документах Парртса отметку, означавшую, что тот годен к строевой без малейших ограничений. Парртс мгновенно очутился в коридоре, а через несколько часов уже прибыл в учебный лагерь, тогда как Аннабелла только-только успела выплакаться, залить обиду вином и разнести в пух и прах четыре городских бара.

Такова была история его жизни, обстоятельства которой менялись исключительно в худшую сторону. А теперь это назначение на Околесицу, к полковнику Зуботыку!.. Когда Парртс вспомнил, что ему доводилось слышать о полковнике, температура тела у него упала сразу на десять градусов. Хотя слухам особо доверять не следует, нужны факты...

Парртс дал взятку писцу из отдела кадров, пожертвовав своим столь долго и тщательно копившимся запасом мармелада в горошинах, и раздобыл копию личного дела Зуботыка. Чем дальше он читал, чем быстрее он перелистывал страницы, которые постепенно нагревались, тем тяжелее становилось на душе. Бумага сначала покраснела, потом побурела, обожгла кожу и вспыхнула ярким пламенем. Жаль, шантажировать писца будет нечем. Тем не менее, хотя копия сгорела, Парртс продолжал видеть мысленным взором то, что в ней было написано. Полковник Зуботык входил в...

— Внимание! Внимание! Приготовиться к посадке! — рывкнул голос из динамика. Завыли сверхзвуковые сирены; их вой проникал в самые укромные уголки корабля и размягчал кости тех, кто двигался недостаточно шустро.

К Парртсу это не относилось. Он моментально занял свой пост в двигательном отсеке у главного рубильника, встал по стойке смирно и замер в ожидании, дабы как можно лучше исполнить то, что от него требовалось. Между

тем звездолет вошел в атмосферу Околесицы, прорвался сквозь плотный облачный слой, вынырнул на солнечный свет; взревели кормовые дюзы — корабль, паря как перышко, опускался на посадочную площадку. На панели перед Парртсом зажглась надпись «Жми!», и он немедленно надавил на кнопку «Выкл.», после чего вздохнул, ибо, скорее всего, выполнял свою нынешнюю работу в последний раз. Ведь из личного дела полковника Зуботыка следовало, что те, кто попадал к нему, назад не возвращались — по крайней мере, живыми.

— Рядовой Парртс! — громыхнул динамик. — На выход с вещами, живо!

Парртс закинул за спину вещмешок и направился к люку. В гордом одиночестве, если не считать сновавших по пандусу роботов, он миновал проем высотой добрых двадцать футов, остановился у автомата с водой, бросил в щель несколько монет, получил стаканчики с героин-колой и гашиш-содовой. Поскольку будущее не сулило ничего хорошего — точнее, будущего не предвиделось вообще, — оставалось только утешаться наркотиками. Парртс знал, что живых людей поблизости нет, однако ощутил на себе чей-то взгляд. Он повернулся — и стаканчики выпали из его внезапно онемевших пальцев.

На него смотрел полковник Зуботык. Нет, не просто смотрел — это слово никак не вязалось с тем ужасом, какой вызвал у Парртса горящий взор Зуботыка. Тот глядел на рядового, застывшего в полной неподвижности, своим единственным глазом; на месте второго, то ли выдавленного, то ли выбитого, зияла пустота — ни тебе черной повязки, ни стеклянного протеза. Полковник не шевелился, будто притворяясь ящерицей, которую, кстати, весьма напоминал, — лысый, исчерченный шрамами череп, зеленоватая кожа... Он широко раздувал ноздри, этикие темные пещеры, в которые, похоже, переместились все те волосы, что отсутствовали на голове. Уши полковника, большие и оттопыренные, выглядели так, словно кому-то взбрело на ум откусить от них по кусочку. Что касается носа, его вид лучше обойти молчанием. Нижней челюсти Зуботыка позавидовал бы и неандерталец: она настолько выдавалась вперед, что жел-

товатые, зазубренные резцы полковника заслоняли собой губу и даже доставали до волосатых ноздрей.

— Ну, — прорычал Зуботык; голос у него был сиплый, весьма неприятный на слух, — чего вылупился? На кого ты, по-твоему, смотришь?

Ответить было попросту невозможно, поскольку наружность полковника представляла собой настоящую загадку для антрополога: неимоверно длинные, похожие на обезьяньи лапы руки, пивное брюхо, кривые ноги и вдобавок ко всему описанная выше физиономия.

Парртс молчал, а Зуботык придирчиво изучал его взглядом, который походил скорее на парализующий лазерный луч и словно прожигал в мундире дырки. Наконец полковник шагнул вперед; внезапно в руке у него очутился ездовой хлыст. Парртс ощутил, как стынет в жилах кровь: хлыст был изготовлен не из кожи, а из мумифицированного человеческого тела, облаченного, между прочим, в форму, на которой виднелись капральские нашивки. Зуботык обошел вокруг рядового, что-то пробормотал. Парртс испустил судорожный, со всхлипом, вздох.

— Разве я разрешал тебе дышать? — справился полковник с такой угрозой в голосе, что легкие Парртса мгновенно окаменели, словно скованные морозом.

Осмотр продолжался; над Парртсом нависла угроза смерти от удушья. В последний миг — вернее, чуточку прежде, в момент, когда интеллектуальный коэффициент Парртса понизился на шесть единиц, поскольку начали отмирать мозговые клетки, — полковник произнес:

— Дыши!

Завеса тьмы над сознанием рядового приподнялась, легкие наполнились живительным воздухом, и Парртс на чисто позабыл таблицу умножения на семь.

— Что ты здесь делаешь? — осведомился Зуботык.

— Назначен на вашу базу, сэр. Приказ у меня в вещмешке.

— Я запрашивал группу приговоренных к смерти, а мне прислали тебя.

— Если хотите, сэр, я могу вернуться на корабль...

— Стой, где стоишь! — Окрик Зуботыка прозвучал столь громоподобно, что почти заглушил рев двигателей старто-

вавшего звездолета. Утратив последнюю надежду на спасение, Парртс расслабился и приготовился к худшему. Полковник между тем проговорил: — Ну ничего, своих смертников я еще получу. А пока сойдешь и ты. Что ты слышал обо мне, рядовой?

— Ничего хорошего, сэр.

— Что ж, космос, выходит, слухами все же полнится. Ну-ка, рядовой, расскажи, что говорят обо мне солдаты, когда от нечего делать болтают по вечерам?

— Они говорят, сэр, что такого подлого, мерзкого, кровожадного сукина сына, как вы, на свет до сих пор не рождалось. Что Аттила годится вам разве что в подручные. Что вы не проиграли ни одного сражения и не оставили в живых ни единого из своих солдат. Что ваша личная жизнь — это диковинная смесь фанатизма, садизма, мазохизма, всяких прочих «измов», а также самобичевания и жестокости.

— Значит, обо мне знают. Замечательно! — Полковник довольно кивнул и с улыбкой постучал засушенной головой капрала по стальному мыску своего башмака. — Что еще? Можешь говорить откровенно.

— Слушаюсь, сэр. В вашем личном деле... — Парртс вдруг запнулся, у него отвисла челюсть. — Сэр, в вашем личном деле... ну да, так и есть... нет ни слова о сексе. — Он ухмыльнулся и протянул Зуботыку руку. — Сказать по правде, полковник, я искренне рад нашей встрече и готов служить.

Зуботык взревел, как измученный грыжей лев, и прыгнул вперед, растопырив пальцы, что заканчивались желтоватыми когтями; запах изо рта полковника напоминал ту вонь, какая исходит летом от слоновьего кладбища.

Глава 2 СПОКОЙНАЯ ЖИЗНЬ

— Нет! — воскликнул Парртс, тряся руками перед грудью. — Вы меня не так поняли. Вы мне нравитесь, сэр. Я рад служить под вашим началом. Я все сейчас объясню.

Озадаченный, сбитый с толку полковник Зуботык заколебался. Он впервые в жизни услышал, что кому-то нравит-

ся. Поразмыслив, он фыркнул, сунул руку в карман, извлек оттуда мини-гранату, выдернул чеку и запихнул гранату в голенище сапога рядового.

— На объяснение у тебя одна минута. Если ты не сумеешь внятно объяснить, что к чему, останешься без ноги, после чего я когтями раздеру тебе живот, выну твои кишки и обмотаю их вокруг твоей шеи.

— Слушаюсь, сэр. Я знаю, вы всегда держите свое слово, — произнес Парртс, на лбу которого выступил холодный пот. — Понимаете, сэр, я жил интересной жизнью, впрочем, разумеется, не такой интересной, как вы. — Он говорил все быстрее и быстрее. — Сдается мне, я обладаю весьма любопытной способностью, чем-то вроде психического излучения. Попади я в какой-нибудь университет, из меня тут же сделали бы подопытного кролика; дело в том, что я излучаю, скажем так, всепоглощающую чувственность. Другими словами, я чрезвычайно сексапильен. Сэр, умоляю, не скальте зубы, а то откусите себе нос. На первый взгляд, эта моя особенность сулит неземное блаженство, но только на первый взгляд. Если бы меня находили привлекательным лишь молоденькие девушки, я бы, наверно, не желал иной доли, но вся беда в том, что проблема куда сложнее. Меня любят все — и люди, и животные. Стоит мне показаться на улице, как к моим ногам буквально прилипают бродячие собаки. Видели бы вы, сэр, на что тогда становятся похожи мои брюки!.. Правильно, сэр, я не должен отвлекаться. Я не могу ездить верхом, потому что у всякой лошади только одно на уме. Окажись я на ферме, через десять секунд меня можно было бы отпевать. Понимаете? Самый дряхлый старик на свете, самый симпатичный ребенок — всем нужно одно и то же. Скажу откровенно, сэр, это не жизнь, а сущий ад. Вы, конечно, можете посмеяться, но двадцать лет подряд испытывать такое на своей шкуре... Знаете, тут почти то же самое, что работать на шоколадной фабрике и ни разу не попробовать ничего вкусенького. Хотите поцеловать меня, сэр?

Зуботык яростно взревел, столь широко разинув рот, что стали видны как миндалины, так и не успевшие перевариться остатки пищи в желудке.

— Теперь вы понимаете, к чему я клоню, сэр? Вы — единственный из всех мужчин, женщин, зверей, птиц и насекомых, кому я не внушаю симпатии. Потому-то я рад служить под вашим началом. Что прикажете, сэр? Может, мне выпороть вас? Или наоборот?

Полковник задумался. Между тем в сапоге Парртса продолжал отсчитывать секунды часовой механизм. Наконец Зуботык очнулся, подцепил гранату длинным когтем, под которым накопилось изрядно грязи, и швырнул ее в сторону. Она взорвалась, ударившись о торговый автомат, из которого, пенясь и пузырясь, хлынули на пол струи разнообразных горячительных напитков.

— Так-так, — пробормотал полковник. — Добровольцев на такое дело обычно не сыщешь. Зато какое удовольствие пороть истинного мазохиста, который будет смеяться, даже когда мясо начнет отслаиваться от костей! Ты, случайно, не криптомазохист?

— Никак нет, сэр, но я готов постараться...

— Не пойдет!

— Не страшно, сэр. Из меня выйдет отличный денщик, — сообщил Парртс с самой обольстительной улыбкой, на какую был способен. — Я смою с ваших башмаков кровь, наточу стальные шипы на мысках, буду следить за тем, чтобы свинец всегда был расплавленным, а колючая проволока ржавой...

— Аргх! — прорычал полковник и двинулся прочь.

Безмерно довольный, Парртс усмехнулся, закинул на плечо вещмешок и, насвистывая, отправился на поиски казармы.

Так началась счастливейшая пора его жизни. Работы было всего ничего, благо база являлась полностью автоматизированной. Парртс с превеликой охотой возобновил свои исторические штудии, днями напролет просиживал в библиотеке. Когда глаза уставали от чтения, он выходил на свежий воздух. Разумеется, личному составу запрещалось покидать базу; как-то на досуге Парртс без труда отключил внутреннюю сигнализацию и проделал боевым лазером отверстие в железобетонной ограде. Снаружи было прохладно, что, впрочем, весьма способствовало проветриванию мозгов.

База располагалась на горе, вершушку которой специально срезали так, что получилась ровная и просторная площадка. Рядом высились другие горы, их вершины венчали снежные шапки; из неразличимых сверху долин поднимались клубы тумана. Местных форм жизни не наблюдалось. Поскольку на горе частенько выпадал снег, Парртс, выходя на прогулку, обычно лепил снеговика с пулями вместо глаз и гранатой вместо носа, после чего, радостный и румяный, возвращался к своим книгам. С полковником, который сиднем сидел в своих апартаментах, строя кровожадные планы, он почти не виделся. Правда, время от времени Зуботык вызывал Парртса к себе и излагал ему очередную задумку, однако рядовой добросовестно соглашался со всеми предложениями офицера, что изрядно портило тому настроение. В итоге полковник пристрастился к вину и стал раз за разом напиваться в личной камере пыток, где перебирал инструменты и улыбался, припоминая то, о чем рассказывали бурные пятна крови на стенах и на полу.

К сожалению, у ворот каждого эдема постоянно отирается свой змей. На базу снова и снова прибывали звездолеты, большие и малые; едва заслышав рев двигателей, Парртс прятался и не выходил из укрытия, пока корабль не улетал. Однажды он заметил роскошную женщину, которая пилотировала разведывательный звездолет, и решил, что как-нибудь разыщет ее и заключит в объятия. Как-нибудь, но не теперь.

И вот змей постучался в ворота. В атмосферу Околе-сицы вошел транспорт, от которого отделилась посадочная капсула. Когда она приземлилась, из нее выбрался пассажир — худой, невзрачный на вид мужчина, седобородый, со множеством прыщей на лице. Пересчитав ящики с оборудованием, мужчина влез обратно в капсулу и включил терминал видеосвязи.

— Профессор Шлек вызывает командира базы. Немедленно сюда.

Полковник Зуботык, который возился с дыбой, втыкая в нее осколки разбитого стекла, с отвращением покосился на экран, а затем вызвал своего помощника.

— Жду ваших распоряжений, сэр, — отрапортовал Парртс.

— Рядовой Парртс, отправляйся на космодром и выясни, что нужно этому недоумку! Прежде всего уточни, насколько он важная птица. Если окажется, что его важность меньше тринадцати единиц, засади мерзавца в тюрьму, а вечером мы повеселимся. Начальство никогда не разыскивает тех, кто не слишком важен. Пошел!

Парртс отложил в сторону «Историю королевских союзов и вероломств с тринадцатого по двадцать второй век» и поспешил исполнить приказ. Профессор Шлек встретил его свирепым взглядом, но стоило рядовому приблизиться, как глаза Шлека расширились и он судорожно сглотнул. Парртс мгновенно распознал симптомы, а потому остановился на безопасном расстоянии.

— Чем могу служить, сэр? — спросил он. — Да, предьявите, пожалуйста, документы. Приказ командира. — Получив требуемое, он перелистал страницы. Категория «три-Б». Жаль, полковник наверняка расстроится. Но тут уж не до шуток. Продолжая изучать документы, Парртс краем глаза следил за профессором, который копался в своих ящиках. Улучив момент, Парртс зашептал в микрофон, что висел у него на воротничке. Ответом ему был рык полковника и звонкий щелчок, с которым тот прервал контакт.

— У меня правительственное задание, — заявил профессор Шлек откуда-то из-за горы ящиков. — Служба планетарной разведки поручила мне обследовать Околесицу, поскольку ваша планета до сих пор остается практически неисследованной. Я должен управиться за одни сутки, ибо завтра за мной прибудет корабль; так что мне надо потопрапливаться. С вашей помощью или без, я все равно справлюсь! Учти, рядовой: если вздумаешь мне помешать, я разберусь с тобой по-свойски; а если поможешь, я, глядишь, окажу тебе какую-нибудь услугу. Я, конечно, тороплюсь, но не настолько...

Шлек выбрался из-за ящиков и встал перед Парртсом, покачиваясь на высоких каблуках. Он переоделся в чрезвычайно сексуальное черное платье с глубоким вырезом, откуда виднелись накладные груди, напялил огненно-рыжий парик и покрасил губы помадой, причем, изнывая, по видимому, от желания, размазал ту едва ли не по всей физио-

номии. — Нам нужно спешить, но мы, милый ты мой рядовушка, запросто успеем поцеловаться и даже...

Кулак Парртса врезался в стеклянную челюсть профессора, и Шлек опрокинулся на спину.

— Негодяй! — возопил Шлек, потом прибавил сквозь зубы: — Ты мне за это заплатишь!

— Никак нет! — отозвался Парртс. — Наше свидание записывается на пленку. Мы вырежем все, что произошло после того, как вы упали, и распустим слух, что я нечаянно убил вас ударом кулака. На самом же деле вы погибнете иначе, поскольку я передам вас с рук на руки полковнику Зуботыку, командиру базы.

Шлек пронзительно взвизгнул и принялся срывать с себя платье. Оставшись в усеянном блестками суспензории, он смахнул слезу и облачился в мундир. Парртс наблюдал за происходящим без малейшего интереса, поскольку подобная процедура была ему далеко не в новинку. Покончив с переодеванием, Шлек взялся за работу, и через несколько минут стало очевидно, что с наладкой оборудования помощи профессору не требуется. Должно быть, разговоры о помощи служили лишь предлогом для приставания. Об инциденте не упоминалось ни словом, однако Парртс все же не спускал со Шлека глаз и на всякий случай не разжимал кулака. Профессор, впрочем, не обращал на рядового никакого внимания.

В самом крупном из ящиков оказался полностью готовый к запуску разведывательный спутник. Шлек сверился с выкладками относительно параметров атмосферы, пробормотал что-то себе под нос и ввел данные в компьютер спутника. Теперь мозг робота должен был действовать самостоятельно. Шлек захлопнул крышку блока управления, взял пульт и отошел от ящика на добрую сотню метров. Весьма заинтригованный, Парртс последовал его примеру.

— Если будешь ласков со мной, я позволю тебе нажать кнопку запуска. Это очень интересно... — Шлек не дождался фразы, испугавшись рычания, которое вырвалось из глотки Парртса, и нажал кнопку сам.

Раздался оглушительный грохот, ракета вынырнула из клубов дыма и устремилась в небо. Профессор поглядел на контрольный экран и довольно кивнул:

— Что значит автоматика! А в старину приходилось программировать каждый метр полета. Сейчас наша ракетка уже на орбите, чуть выше атмосферы, движется в направлении, которое совпадает с направлением вращения планеты, и трудится вовсю. Так-так, инфракрасное и ультрафиолетовое излучение, магнитный анализ и анализ на волнах Ксилбы, который позволяет определить залежи минералов на глубине до трех километров; сведения о температуре на поверхности, об испарении воды и... А-а-а! Ты сломал мне запястье. Я же еле дотронулся до тебя!

— Может, хотите перекусить? Или прислать полковника?

— Еда! Замечательные армейские рационы! Жаркое из переработанной собачатины! Питательный хлеб из опилок! Рядовой, ты гений!

Похоже, при упоминании о Зуботыке шарики в голове профессора со страху закатились за ролики. Парртс не стал разубеждать Шлека, решив, что раз тот алчет солдатской пищи, так тому и быть, хотя сам давно уже утолял голод исключительно теми продуктами, которые предназначались офицерам, и грезил сейчас о фазане и жареной кабанятине.

Спутник завершил разведку ближе к полуночи. К тому времени профессор Шлек весь посинел и дрожал от холода. Парртс даже проникся к нему чем-то вроде сочувствия. Спутник провел по радиомаяку коррекцию орбиты, отстрелил вспомогательные ракеты — в небе на мгновение сверкнули алые огоньки, — выбросил парашют и несколько секунд спустя совершил посадку. Он упал на бок; нагретый при спуске металл тихонько потрескивал. Шлек осторожно открыл крышку и извлек из особого отделения кассеты с пленкой.

— В-в-внутри, — пробормотал он. — Ос-с-стальное ут-тром.

Парртс прихватил анализатор и двинулся следом за продрогшим профессором. Очутившись в тепле и согревшись пинтой эрзац-кофе, Шлек оттаял настолько, что сумел вставить одну из кассет в анализатор. Тот радостно загудел, на шкалах запрыгали стрелки, на экранах замерцали цифры.

— Обычная дребедень, — проговорил Шлек. — Железо... Нам вполне хватает того, которое добывается в поясе астероидов. Золото... Его полным-полно на обессоленных планетах. Сера, медь, уран — слишком мало, чтобы стоило связываться, — свинец, лорций... Лорций! — Он подскочил к анализатору, принялся нажимать кнопки, затем схватил распечатку. — Точно! И какое богатое месторождение! Я получу премию первооткрывателя и наконец-то смогу отвалить! Ура!

— А что такое лорций? — поинтересовался Парртс.

— Ну разумеется, что может знать о лорции остолоп вроде тебя! Это редчайший из трансплутониевых элементов. Он используется в силовых установках линкоров и дредноутов. Без него была бы невозможна всякая война.

— Сообщите, что ничего не нашли, и тогда, может статься, война закончится.

— Ты что, совсем спятил? Если война кончится, меня выгонят взащей и мне придется перебиваться с хлеба на воду. Кроме того, у пленки имеется дубликат, который находится внутри спутника. Нам с тобой доверяют одинаково.

— То есть не доверяют вообще?

— Вот именно. А теперь иди отсюда, я хочу напиться и лечь в постельку с моей резиновой куколкой. Встаем на рассвете, чтобы получше изучить местность.

Утро выдалось холодным и туманным. Парртсу, который глядел на жилистую шею Шлека, почему-то казалось, что открытие профессора перевернет его жизнь, и он вдруг подумал, а не отвести ли Шлека к полковнику и не приказать ли роботам сбросить с обрыва все профессорское оборудование? Нет, так не годится. Исчезновение Шлека наверняка не пройдет незамеченным, и на Околесицу пришлют нового исследователя.

Парртс мрачно посмотрел вслед стартовавшей ракете. Та должна была пролететь над месторождением лорция, сделать фотографии, сесть, пробурить скважину и взять образец породы.

Менее чем через два часа ракета вернулась. Шлек дрожащими от волнения руками достал образец, ткнул в него пальцем, попробовал на зуб и довольно кивнул.

— Богатая, богатая жила! — выдохнул он. — И открыл ее не кто-нибудь, а я! Ну-ка, рядовой, прикажи роботам грузить мое оборудование.

Профессор настолько разволновался, что даже не попытался пристать к Парртсу, что для последнего стало единственной радостью за целый день.

Армейское начальство, как всегда, за исключением тех случаев, когда требовалось выплатить жалование или выдать пищевые рационы и снаряжение, действовало быстро и решительно. Приказы, инструкции и запросы буквально избородили межзвездное пространство; Парртс не мог ни на секунду отлучиться из радиорубки. Полковник Зуботык, внимательно наблюдавший за происходящим, внезапно проявил признаки взволнованности.

— Лорций — опасная штука, — изрек он. — Радиоактивный элемент. Значит, добывать его будут преступники...

— Из числа которых мы без труда сможем подобрать пару-тройку жертв, — закончил Парртс.

Полковник издал диковинный свистящий звук, который, как убедился Парртс, означал, что Зуботык заливается смехом.

— Пойду смажу дыбу и наточу шипы на «железной де-ве», — произнес полковник и удалился.

Последнее сообщение гласило: «ПУК прибудет в течение двадцати часов».

— Какой такой ПУК? — удивился Парртс.

Поскольку в рубке он был один, ответа, естественно, не последовало.

Глава 3 ПОЯВЛЕНИЕ ПУКА

— Знаете, полковник, здоровее транспорта я еще не видел.

— Заткнись, а то выпорю!

— Так точно, сэр. Какой принести кнут?

— Арррх! — прорычал полковник, ударил себя в живот и снова издал тот же звук, на сей раз — погромче.

Под мундиром он носил моток колючей проволоки, по которой ударял, когда был не в настроении, поскольку должен был мучить хоть кого-то.

Транспорт оказался сверкающим металлическим цилиндром размером с линкор. Его приводили в движение восемь буксиров, двигатели которых работали сейчас на полную мощность, сопротивляясь могучему притяжению Околесицы. Транспорт опускался все медленнее и наконец коснулся поверхности планеты, раздавив мимоходом половину одного из складов базы.

Со шелчком отсоединились магнитные захваты; семь буксиров рванулись ввысь и в мгновение ока исчезли из вида. Восьмой же приземлился на площадку. В борту буксира открылся люк, из которого вышел человек. Полковник Зуботык устремил на него горящий взор, который сулил вновь прибывшему муки похлеще адских.

— Ты ПУК? — справился полковник.

— Нет, — отозвался человек. Он остановился шагах в трех от встречающих, прижал к груди портфель и с подозрением поглядел на Зуботыка. — Я капитан Фриг. ПУК вон там.

— Пошли выпьем, — предложил полковник, — и ты мне все расскажешь.

— Да вы что, рехнулись? Полковник, мне прекрасно известна ваша репутация. — Фриг достал из портфеля папку с документами. — Вы должны расписаться здесь, здесь и здесь. Ну, что приняли ПУКа.

— Мы не распишемся до тех пор, пока я не увижу собственными глазами, что за чертовщину ты мне приволок.

— Как хотите, — фыркнул Фриг и тут заметил Парртса; он широко раскрыл глаза, раздул ноздри. — Эй, привет...

— Давай шагай, олух, — перебил Парртс, — не то будешь пищать таким голосочком до конца жизни.

Отвергнутый, оскорбленный в лучших чувствах, капитан приблизился к транспорту, откинул щеколду люка в борту корабля, сунул руку внутрь, нажал какую-то кнопку, и на площадку с грохотом обрушился массивный пандус.

— ПУК! Выходи, малыш! — позвал Фриг и пронзительно свистнул.

Из темного нутра транспорта донесся громopodobный рев, затем послышался лязг металла. Рев становился все громче, и вот показался ПУК. Земля задрожала. ПУК соскочил с пандуса и остановился, подняв вокруг себя тучу пыли и щебня, — неподвижный, готовый исполнить любой приказ, пыхтящий, как охотничий пес размером с локомотив.

— Что за черт? — ровным голосом справился полковник, разглядывая бесчисленные винты, шестеренки, шарниры, приводные ремни, ведра, буры, прожекторы, поршны, насосы, лазеры и прочий вздор.

— ПУК расшифровывается как Правительственный путеукладчик. Этот сукин сын не имеет себе равных в прокладке железнодорожных путей, а наблюдать за его работой — истинное наслаждение, — заявил Фриг.

ПУК развернул в его сторону микрофон и телескопический «глаз», пыхтение заметно усилилось. Где-то в вышине раздался свист. Капитан любовно пнул пыхтящую машину.

— Полностью автоматизирован. ПУК не просто робот; интеллектуальный коэффициент у него наверняка выше, чем у вас двоих, ребята, вместе взятых.

Свист повторился. Полковник с рычанием шагнул вперед, занося для удара свой ужасный хлыст. ПУК плюнул в Зуботыка сжатым воздухом — полковника развернуло и швырнуло наземь.

— ПУК знает, кто ему друг, а кто нет, — с улыбкой заметил Фриг.

Он протянул Зуботыку папку с документами. Тот выругался, но поставил свою подпись.

— Так-то лучше. Прежде чем я улечу, мне надо утрясти с вами один вопросик. Вот фотография предполагаемого месторождения лорция. По всей видимости, оно находится поблизости от Северного полюса этой жалкой планетки, постоянно покрыто снегом и выглядит, полковник, столь же привлекательно, как вы. Кстати говоря, у вашего помощника физиономия ничуть не симпатичнее.

ПУК готов взяться за работу, как только получит соответствующий сигнал. Он построит железную дорогу отсюда до самого месторождения, координаты которого заложены

в его память. По окончании строительства он известит буксиры, которые приземлятся вместе с транспортом, и ПУК погрузится на борт. Вы еще не запугались, охламоны?

Полковник вскочил и ринулся на Фрига. Парртс следовал за ним по пятам. Однако не успели они сделать и двух шагов, как в камень перед ними вонзилась искусственная молния, испепелив тот в долю секунды. Нахальный капитан улыбнулся, достал сигару и прикурил от второй молнии.

— Молодцы, ребята, быстро соображаете. Итак, ПУК знает, где находится сейчас и куда ему надлежит попасть. Ответьте-ка мне на такой вопрос. Надеюсь, у вас хватит на это мозгов. Тот остолоп, который производил планетарную разведку, не удосужился изучить поверхность планеты, поэтому нам неизвестно, населена Околесица или нет. Разумеется, вы двое не в счет. Если ПУК натолкнется на аборигенов, он обойдет их поселения стороной по причинам, которые должны быть понятны даже вам. Что касается джунглей, ледников, снежных заносов, змей и всего прочего, он будет пробиваться напрямик через них. Ну, каков ваш ответ?

— Никого тут нет, — пробурчал полковник. — А теперь вон с моей планеты!

— Я однажды видел птичку, — сообщил Парртс. — Но с горы мы ни разу не спускались, так что кто его знает, что там, внизу. По-моему...

— Заткнись! — посоветовал Зуботык. — Займись лучше делом и вали отсюда, пока я добренький.

— Замечательно! — Капитан Фриг убрал в портфель папку с документами, подошел к ПУКу, похлопал того по усеянному заклепками боку, а затем ухватился за большую красную рукоятку. Слева от той было написано «Ненаселенная», справа — «Населенная». Потянув обеими руками, Фриг с трудом переместил рукоятку влево. На панели сверху замигали цифры, из лазерного орудия вырвался луч, который проделал дырку в низко нависших облаках. Пыхтение сделалось громче прежнего, гусеницы машины задрожали мелкой дрожью. Фриг отступил, раскрыл портфель,

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ. Повесть	
<i>Перевод К. Королева</i>	5
ЧУМА ИЗ КОСМОСА. Роман	
<i>Перевод Г. Корчагина</i>	79
РАССКАЗЫ	
Война с роботами. <i>Перевод А. Новикова</i>	255
Источник опасности. <i>Перевод И. Почиталина</i>	280
От каждого по способностям. <i>Перевод А. Новикова</i>	299
Один шаг от Земли. <i>Перевод А. Новикова</i>	315
Ни войны, ни звуков боя. <i>Перевод С. Ильина</i>	335
Жена бога. <i>Перевод К. Слепяна</i>	359
Конечная станция. <i>Перевод М. Левина</i>	376
Хранители жизни. <i>Перевод И. Зивьевой</i>	389
История конца. <i>Перевод И. Зивьевой</i>	430
Последнее сражение. <i>Перевод А. Гришина</i>	444
Главное — наблюдательность. <i>Перевод Е. Петровой</i>	447
Загадка Стоунхенджа. <i>Перевод Е. Петровой</i>	464
Пожиратели мертвечины. <i>Перевод П. Киракозова</i>	469
Охотник с большой буквы. <i>Перевод П. Киракозова</i>	484
Рейд командос. <i>Перевод П. Киракозова</i>	489
Контактер. <i>Перевод П. Киракозова</i>	503
Оправдание. <i>Перевод А. Гришина</i>	515
Знаменитые первые слова. <i>Перевод А. Гришина</i>	532

Гаррисон Г.

- Г 21 Чума из космоса : роман, повесть, рассказы / Гарри Гаррисон ; пер. с англ. А. Гришина, И. Зивьевой, С. Ильина и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 544 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-12581-0

Гарри Гаррисон многогранен, как многогранны фантастические миры, которые он придумал и, подобно Господу Богу, наполнил жизнью. Откровенно пародийная «Обычная история» — повесть о веселом солдате, тупом полковнике и еще более тупом ПУКе, правительственном путеукладчике, прокладывающем железное полотно по чужой планете; «Чума из космоса» — роман о мрачном «подарке» коллективного юпитерианского разума нам, землянам; и, конечно же, рассказы писателя — образцовые, захватывающие, яркие. И все это — под одной обложкой.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГАРРИ ГАРРИСОН
ЧУМА ИЗ КОСМОСА

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Наталья Хуторная, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.12.2016. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 28,56. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

HAF2049701R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, non-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/